

Во время подготовки фильма «Сказание, учение, шутки и пение» Сяо Жофэй также рассматривал возможность привлечь Тянь Ичуаня в качестве инвестора. Однако стиль Тянь Ичуаня кардинально отличался от подхода компании «Цаньсин», а сам фильм имел слишком большое значение, поэтому Сяо Жофэй опасался, что в итоге возникнут разногласия, которые разрушат их партнёрские отношения, и решил не переступать эту черту.

На этот раз он решил снова рискнуть. Передать картину в руки Тянь Ичуаня было явно лучше, чем доверить её тому самому Дай Цзяну.

Едва сойдя с самолёта накануне, Сяо Жофэй сразу же направился в компанию «Цзямин». Он представил проект, передал контракт и пригласил Тянь Ичуаня посетить съёмочную площадку. В тот момент Тянь Ичуань не дал ни согласия, ни отказа, вообще ничего не сказал, и Сяо Жофэй уже подумал, что дело провалилось.

Кто бы мог подумать, что на следующий день этот человек появится на площадке вместе со своим давним возлюбленным. Хотя они пришли под предлогом навестить Мяо Пинпин и даже подарили ей букет зелёных роз, их столь явное появление в такое время навело Сяо Жофэя на мысль, что у них есть свои планы.

Действительно, Тянь Ичуань, не колеблясь, поприветствовал окружающих и последовал за ним.

Ради конфиденциальности Сяо Жофэй сразу же провёл его в свой временный офис.

Войдя в комнату, он указал на место у стены, предлагая сесть. Затем он придвинул стул, засунул руки в карманы и с улыбкой уселся по другую сторону стола.

— Господин Тянь, есть ли у вас что-то хорошее для меня? — Сяо Жофэй не стал церемониться, перейдя сразу к делу. После многих лет сотрудничества они уже хорошо изучили характеры друг друга, и не было нужды ходить вокруг да около.

Улыбка Тянь Ичуаня мгновенно сошла с лица, и он бросил ему пачку салфеток, язвительно заметив:

— Сначала вытри свою задницу, а потом говори. С таким характером ты сегодня можешь избить инвестора, а кто знает, что завтра ты сделаешь — наймёшь убийцу?

— Я его не бил! Это я получил травму! — Сяо Жофэй поднял свою раненую руку, недовольно возражая. — Я просто... просто размазал кровь по его лицу!

— Тогда что это такое? — Тянь Ичуань вздохнул, достал телефон и показал Сяо Жофэю фотографию, на которой были отчётливо видны его свирепый взгляд и окровавленное лицо Дай Цзяна. — Ситуация тогда не получила огласки, но эту фотографию я видел уже два или три раза. Не говори мне, что ничего не произошло.

— Конечно, что-то произошло. Господин Тянь, давайте я вам всё объясню, — Сяо Жофэй оторвался от спинки стула, наклонился вперёд, подпер подбородок рукой и прищурился. — Ситуация тогда была такова: представьте, что кто-то предлагает вам деньги и говорит: «Поиграй с режиссёром Сун». Как бы вы отреагировали?

Сказав это, Сяо Жофэй вдруг понял, что сравнивать отношения Тянь Ичуаня с его возлюбленным с его собственными отношениями с Гу Чуньлаем было некорректно. Но слова уже были сказаны, и он не мог ничего изменить.

К его удивлению, Тянь Ичуань внезапно нахмурился и резко спросил:

— Кто?

— Это просто предположение, если, — Сяо Жофэй поспешно замахал руками, опасаясь, что собеседник разозлится.

— Такого «если» не бывает. Это невозможно.

Тянь Ичуань на мгновение задумался, глубоко вдохнул и выдохнул, после чего достал из кармана пачку бумаг. Сяо Жофэй сразу узнал в них черновик контракта, который он передал накануне. Он протянул руку, чтобы взять его, но Тянь Ичуань был быстрее, мгновенно отдернув документ. Его лицо оставалось спокойным, но Сяо Жофэй ясно видел скрытые под этим спокойствием бури и водовороты.

— Господин Тянь, вы... всё ещё не уверены? — Сяо Жофэй не собирался сдаваться.

— Вы гарантируете, что подобное больше не повторится? Скажу прямо, я уже не молод и не хочу ввязываться в неприятности.

— Если кто-то начнёт вести себя неподобающе, перейдя мои границы, я не могу ничего обещать, — Сяо Жофэй протянул руку немного дальше. — Но я, по крайней мере, могу гарантировать, что не испорчу вашу репутацию и не наврежу вашим доходам.

— Болтать языком может каждый, — Тянь Ичуань больше не скрывал своих намерений и, перевернув бумаги, пододвинул их Сяо Жофэю. — Здесь написаны мои условия. Посмотрите, а потом поговорим.

Сяо Жофэй приготовился к худшему, даже к мысли о продаже акций «Цаньсин» по низкой цене.

Но когда он открыл контракт, то обнаружил, что в нём почти ничего не изменилось. Права на авторство, процент от прибыли — Тянь Ичуань, казалось, не имел возражений по этим пунктам, и суммы даже превышали те, что предлагал он сам. Однако, когда он обрадовался, то заметил, что в конце черновика появилось дополнительное условие.

— Что означает «Намерение о сотрудничестве» в дополнительных условиях?

Тянь Ичуань достал ещё один документ.

Сяо Жофэй сразу понял, что всё не так просто. Потеря инвестиций на полпути съёмки — обычное дело в индустрии, но для съёмочной группы это крайне нежелательно, и любой инвестор имеет право на торг. Его условия были лишь немного лучше стандартных и ни в коем случае не льготными, так что любой на его месте вряд ли бы согласился без колебаний.

Он планировал уступить ещё немного в процентах, но теперь стало ясно, что деньги — не то, что нужно собеседнику.

Сяо Жофэй быстро пробежался глазами по документу «Намерение о сотрудничестве». Вкратце, в течение следующих пяти лет «Цзямин» и «Цаньсин» будут безоговорочно делиться производственными ресурсами.

На первый взгляд, это выглядело как удача для «Цаньсин», но Сяо Жофэй ещё со времён учёбы

знал, что несколько ведущих режиссёров и актёров «Цзямин» имели собственные студии, и их было сложно привлечь к работе. Поэтому «Цзямин» до сих пор придерживается традиционной модели покупки сценариев и найма режиссёров, в отличие от «Цаньсин», которая уже вырастила собственную команду сценаристов и режиссёров с уникальными стилями. Если ресурсы будут объединены, многолетний опыт «Цаньсин», всё, что создавалось под её брендом, в конечном итоге окажется под чужими именами и, возможно, будет изменено до неузнаваемости.

Если это произойдёт, то дело, которое Сяо Жофэй с таким трудом создал, рискуя всем, фактически будет отдано в чужие руки.

Тянь Ичуань явно планировал за небольшие деньги получить контроль над будущим «Цаньсин» на пять лет.

Настоящая старая лиса!

Сяо Жофэй, подражая его жесту, перевернул документ и вернул его, сказав:

— Господин Тянь, ваше намерение о сотрудничестве — это как дракон, парящий в небе.

— Как это понять?

— Он сожрёт всех рыбок в нашем пруду.

Тянь Ичуань громко рассмеялся:

— Не преувеличивай, я же не кровожадный монстр. У тебя столько хороших ресурсов, и было бы жаль не использовать их активно.

Сяо Жофэй выпрямился, покачал головой и с сожалением произнёс:

— Когда-то вы сами говорили, что мой шаг слишком рискованный, и советовали мне не делать этого.

Тянь Ичуань не спеша ответил:

— Да, это было рискованно. Подписание контрактов с режиссёрами и сценаристами обходится дорого, особенно для новичка, только что взявшего управление компанией. Но сейчас видно, что твой рискованный шаг оказался успешным.

Сяо Жофэй скрестил руки на груди и слегка наклонился вперёд:

— Вы видите, вы сами признаёте, что мне было нелегко. А теперь вы хотите, чтобы я продал своих людей? Нет, это действительно невозможно.

— Нет возможности обсудить? — Тянь Ичуань, напротив, улыбнулся.

— Господин Тянь, вы цените таланты, я это понимаю и никогда в этом не сомневался. Но я хочу, чтобы они сохранили творческую свободу, свой стиль, чтобы они делали то, что им нравится. Доверить их другой компании... я не могу. — Сяо Жофэй качал головой, как маятник.

— Нет. Только это невозможно. Если вы настаиваете, то, прошу прощения, но, похоже, на этот раз нам не суждено сотрудничать.

С этими словами он встал, подошёл к двери и положил руку на ручку.

— Молодой человек, не стоит так волноваться, — Тянь Ичуань не проявлял ни капли злости, его улыбка была искренней. — Я примерно предполагал, что ты не согласишься. Ничего страшного, я могу это понять.

— Правда? — Сяо Жофэй загорелся надеждой и вернулся к столу.

— Но ты же не думаешь, что я просто так соглашусь?

— Конечно нет. — Сяо Жофэй уже был готов к продаже акций, так чего ему было бояться?

Он наблюдал, как Тянь Ичуань достал ещё один документ.

На этот раз это был контракт на адаптацию прав. Сяо Жофэй не должен был вмешиваться в чужие дела, но его внимание сразу привлёк заголовок.

«Неудача и слава».

— Вы... вы хотите отобрать у меня этот сценарий?

После финального показа «Неудачи и славы» Сяо Жофэй загорелся идеей адаптировать пьесу в фильм и вступил в переговоры с автором и режиссёром Лу Линьси. Тогда он узнал, что другие компании тоже заинтересованы, и использовал свой козырь — право на творческую свободу и свои старые связи с Гу Чуньлаем. Он долго уговаривал, даже подготовил черновик сценария для Лу Линьси, и в конце концов его старший брат по учёбе согласился.

Теперь, когда оставался всего один шаг, появился неожиданный соперник.

— Господин Тянь, вы действительно мастер. Почему всё, что я хочу, вы пытаетесь отобрать?

— Ты, парень, похоже, не только руку повредил, но и мозги. Ты так разговариваешь со своим старшим братом Тянем?

<http://bllate.org/book/15563/1415674>